

Секция «История советской и постсоветской России»

Эволюция служебной терминологии для обозначения военнослужащих в спецлагерях НКВД (февраль 1942 – май 1945 гг.)

Латышев Артем Валерьевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра отечественной истории XX-XXI вв., Москва, Россия

E-mail: ArtFarRus2@yandex.ru

Проверочно-фильтрационные лагеря (ПФЛ/спецлагеря) НКВД СССР были созданы в начале 1942 года для военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену или окружении. В годы войны в документации высших государственных органов и НКВД этих людей могли называть «бывшими военнослужащими», «спецконтингентом», «окруженцами», «бывшими военнопленными» и даже «рабочими-военнослужащими». С чем связано такое разнообразие определений?

Постановление ГКО о создании спецлагерей говорило о «бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и в окружении противника» [1]. Полное повторение этой громоздкой формулы в январе 1942 года во всей ведомственной документации (вплоть до телеграмм [4]) говорит о неопределённости будущего попавших в спецлагеря военнослужащих и неясности для органов как к ним относиться. В последующем это длинное обозначение также использовалось в документах, но уже не столь часто, главным образом теми, кто впервые столкнулся с ПФЛ и не знал более коротких вариантов.

Главное среди них - «бывшие военнослужащие». Формально проверяемые действительно не являлись военнослужащими, так как в массе своей они считались пропавшими без вести и после проверки подлежали призыву через районные военкоматы. Слово «бывший» в то время широко использовалось не в уничижительных целях: «бывшими военнослужащими» обозначили французов, бежавших из немецкого плена в СССР ещё до войны; добровольцы для формирования отдельной югославской воинской части назывались «бывшие граждане Югославии»; призванные в РККА морские связисты - «бывшие работники связи Наркомфлота»; и даже Ф.Э.Дзержинский был «бывшим руководителем ВЧК». Поэтому тезис об однозначно уничижительном оттенке этого обозначения вызывает сомнение [6].

Альтернативой «бывшим военнослужащим» стал термин «спецконтингент», начавший активно употребляться с февраля-марта 1942 г., первоначально в связи с трудовым использованием проходивших проверку, но очень быстро он стал применяться и в других случаях. Слово не было новым в обиходе органов, а в годы войны «спецконтингентом» могли назвать и военнопленных, но в целом его стали употреблять в узком смысле, только для обозначения проверяемых в спецлагерях [7]. Причина тому - незначительное поступление в 1942 г. военнопленных вражеских армий в лагеря Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР и, напротив, его масштабная работа по организации спецлагерей. Широкое использование обозначения «спецконтингент» отражало ситуацию в спецлагерях, когда на время проверки военные, хотя им и не предъявлялось никаких официальных обвинений, находились в полном распоряжении НКВД и широко использовались в качестве дешёвой рабочей силы.

Помимо «спецконтингента» широко использовалось во внутренней документации и нейтральное слово «контингент», но к нему зачастую требовалось дополнительное указание принадлежности к определённому лагерю или спецлагерям как таковым («контингент спецлагерей»), поэтому в переписке с вышестоящими инстанциями термин употреблялся редко.

Зато «спецконтингент» становился «красноармейцами» или «находящимися на проверке военнослужащими» как только администрации спецлагерей требовалась материальная помощь от органов снабжения Красной Армии, командования военных округов или местных партийных органов - так значительно легче было уговорить их выделить ресурсы. При использовании же «бывших военнослужащих» на промышленных предприятиях совместно с вольнонаёмными рабочими возникла потребность в новом термине, отражающем странное положение уже не солдат, но ещё и не рабочих, задержавшихся в ПФЛ в ходе затянувшейся проверки. Политотдел спецлагеря № 0303 стал называть их «рабочими-военнослужащими» или «военнослужащими цеха № N», а затем, готовя людей к неминуемой передаче в постоянные кадры промышленности, просто «рабочими» [9]. Сами предприятия, требующие рабочую силу, помимо «рабочих», «человек» и «человек из спецлагеря» использовали слова «спецконтингент» и даже «заключённые» [5].

Термин «заключённые» применительно к проходящим проверку никогда не употреблялся ни в документах высших органов власти, ни в документации НКВД или отдельных ПФЛ. В отношении бесправного «спецконтингента» этот термин, однако, напрашивался сам собой, поэтому он есть в жалобах проверяемых [10]. Среди сотрудников органов термин мог использоваться только при описании выявленных в ходе проверок безобразий («отношение как к заключённым»), что говорит о желании чётко отделить «бывших военнослужащих» от «з/к».

Изменение официальных определений произошло после начала массовой репатриации. В постановлении ГОК № 6884с от 4 ноября 1944 г. подлежащих проверке военнослужащих называли «бывшие военнопленные-военнослужащие» или просто «бывшие военнопленные». Сопроводительная записка к постановлению говорит исключительно о «военнослужащих» [3]. Тем самым посылался сигнал низовым структурам о смягчении отношения к проверяемым. Между тем, эти новые нейтральные обозначения во внутренней документации НКВД употреблялись реже, чем «спецконтингент» и «бывшие военнослужащие».

Итак, различные термины для обозначения проходивших проверку имели не просто эмоциональную окраску, но являлись производным меняющихся принципов и реальных практик проведения проверки и экономического использования проверяемых. В попытках преодолеть терминологический хаос историки предлагают новые обозначения: А.В. Рябова пишет о «филтрантах» [2], А.Б. Суслов оперирует выражением «узники проверочно-филтрационных лагерей» [7]. Ясно лишь, что исследователь должен помнить о большом разнообразии вариантов обозначения проверяемых при поиске информации и следить за терминологией своего исследования.

Источники и литература

- 1) Лубянка. Сталин и НКВД—НКГБ—ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946. М., 2006. С.324.
- 2) Рябова А.В. «Филтрация» и «филтраты» военной и послевоенной эпох: институциональные и структурные характеристик // Маргиналы в советском обществе: институциональные и структурные характеристики в 1930-1950-е годы. Новосибирск, 2007.
- 3) РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д.411. Л.51.
- 4) РГВА Ф. 1/п. Оп. 7а. Д. 2. Л. 32-34.
- 5) РГВА. Ф. 1/п. Оп. 2 и. Д. 6-14.

- 6) Судьба военнопленных и депортированных граждан СССР. Материалы комиссии по реабилитации жертв политических репрессий // Новая и новейшая история. 1996. № 2.
- 7) Суслов А.Б. Спецконтингент в Пермской области (1929-1953). Екатеринбург-Пермь, 2003. С. 285.
- 8) ЦГА МО. Ф. 4616. Оп 1. Д. 42. Л. 25-26об.
- 9) ЦГА МО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 21. Л. 3.